

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00014

ВЛИЯНИЕ ПОМОЩИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА РОЖДАЕМОСТЬ В РОССИИ¹

Шарин В. И.,* Кулькова И. А.

Уральский государственный экономический университет
(620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62)

*E-mail: Sharin_vi@usue.ru

Аннотация. В российском обществе снижается актуальность проблемы рождаемости, что негативно влияет на демографическую ситуацию в стране. Учеными даются неоднозначные оценки влияния помощи старшего поколения на рождаемость. Статья посвящена анализу результатов исследований о влиянии семейно-родственной поддержки старшего поколения на репродуктивные настроения младших поколений и рождаемость детей. Установлены факторы, влияющие на роль старшего поколения, как субъектов семейной поддержки, на характер и формы поддержки младшего поколения. В ходе исследования использовались методы системного анализа, общенаучные методы. Сделан вывод, что на фоне перехода к европейской модели семьи, помощь старшего поколения по уходу и в воспитании детей, их эмоциональная и материальная поддержка не утратили своей актуальности и остаются одним из существенных факторов при принятии решения о рождении ребенка. Между тем, отмечается трансформация роли старшего поколения, изменение доминирующих форм поддержки по уходу и в воспитании детей. Главной является тенденция к изменению форм семейно-родственной помощи — от только услуг к материальной помощи и услугам, по мере необходимости. В данном аспекте авторами предложена типологизация семей с детьми до 14 лет по степени использования семейной поддержки старшего поколения по уходу за детьми. В работе дан прогноз возможного изменения репродуктивных настроений молодых семей в связи с увеличением пенсионного возраста. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования государственной демографической политики, при разработке мер повышения рождаемости.

Ключевые слова: поддержка старшего поколения, факторы помощи, планирование, рождение и воспитание детей.

© Шарин В. И., Кулькова И. А., 2019

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00545 «Прогноз влияния повышения пенсионного возраста на рождаемость в России».

Сегодня Россия, как и многие европейские страны, испытывает демографические трудности. Основной из объективных причин снижения рождаемости в России является сокращение численности женщин в фертильном возрасте. В настоящее время в наиболее продуктивных фертильных возрастах от 20 до 40 лет находится 21,6 млн. женщин. Их замещает намного меньшая численность женщин — почти на 6 млн. человек. Ежегодно сокращается суммарный коэффициент рождаемости, в 2017 г. он составил 1,62, в то время как для замещения поколений в обществе он должен составлять 2,1 ребенка на одну женщину. В России происходит переход к европейской модели семьи. Возраст, в котором женщины рожают детей, непрерывно растет, распространяются внебрачные союзы и внебрачные дети, количество детей в семьях падает. И дело здесь не в существовании каких-либо барьеров, а в том, что женщины ориентированы не только на семью, но и на карьеру, они не намерены заводить большие семьи: лишь треть опрошенных женщин хотят иметь двух и более детей, многие не хотят иметь детей [1]. Отмечается высокий приоритет карьеры у работающих женщин, в связи с чем откладывается замужество и рождение ребенка. Когда средний возраст первородящих увеличивается, общий уровень рождаемости снижается.

Снижение рождаемости также связано с тем, что в последние годы реальные доходы населения и их потребление существенно сократились, и люди ждут дальнейшего ухудшения из-за увеличения НДС и валютной девальвации рубля, что вызовет рост инфляции. Подавляющее большинство жителей ожидает также негативных последствий от повышения пенсионного возраста. В этих условиях люди не уверены в завтрашнем дне, поскольку не видят со стороны правительства каких-либо мер по улучшению своей жизни [2. С. 7]. Очевидно, что меры, предпринимаемые государством для подъема рождаемости, носят недостаточный характер.

Как неэкономический, социальный фактор рождаемости рассматривается семейно-родственная поддержка. По оценкам ученых, например, Булановой Д.Д. [3], Тарченко В.С. [4], Пархонской Г.А. [5] представители старшего возраста — бабушки и дедушки, имеющие внуков, помогают их растить более чем в трети семей (от 33% до 37%), а также помогают материально (от 21% до 33%). Между тем, разными исследователями даются неоднозначные оценки родственной поддержки, ее роли и значения в репродуктивном поведении. Исходя из актуальности проблемы, в исследовании решались следующие задачи — установить значение семейно-родственной поддержки при планировании, рождении и воспитании детей, ее факторы, дать обоснованный прогноз возможного изменения репродуктивных настроений молодых семей.

Взаимоотношения в семье между поколениями традиционно являются предметом исследований зарубежных и российских ученых, в частности, это касается проблемы участия старшего поколения в семейной жизни своих детей, помощи в воспитании внуков. Н. Бальбо, Ф.К. Биллари, М. Миллс рассматривают роль социальных сетей во взаимоотношениях с членами семьи, прародителями, родственниками, которые могут обеспечить индивида или семейную пару ресурсами, имеющими отношение к рождению детей. При этом показывают, что в таком контексте поддерживающая сеть отношений и ресурсов играет решающую роль в персональных репродуктивных намерениях [6]. Чем больше, крепче социальные сети, тем выше вероятность того, что люди захотят родить ребенка. Бюлер К. и Фратцкек Е. нашли положительное влияние социальных сетей на рождаемость с учетом очередности рождений, особенно сильное для вторых детей [7]. Исследования в странах Восточной Европы (Болгарии и Венгрии), также рассматривают родственную помощь: эмоциональную и по уходу за ребенком как детерминанту рождаемости [8]. Роль старшего поколения как субъек-

та семейной поддержки в США имеет существенные отличия — здесь приняты раннее отделение от родительской семьи и жизнь пожилых родителей отдельно от семьи взрослых детей. Поэтому уровень семейной поддержки оценивается как невысокий. Однако Крайг Г. показывает, что роль бабушек и дедушек может быть особенно важна в неполных семьях (в таких семьях сейчас живет каждый пятый ребенок в США) и в случае, если мать вынуждена работать (такова ситуация фактически в каждой второй семье с детьми до 3 лет [9. С. 134]).

Российские исследователи роли старшего поколения как субъекта семейной помощи отмечают, что почти половина домохозяйств с детьми пользуются услугами родителей, родственников. Тогда как институциональными услугами (т.е. услугами, предоставляемыми организациями и учреждениями) пользуется лишь треть домохозяйств с детьми. Не присутствуя непосредственно на рынке труда, пенсионеры, где в составе семьи есть маленькие дети (внуки), активно влияют на широкую активность (на полную ставку и больше) молодых трудоспособных членов семьи [10. С. 623–637].

Синявская О., Gladnikova E. отмечают, что около 87% российских бабушек помогают в воспитании внуков, а каждый 4-й ребенок живет не только с родителями, но и с бабушкой. 74% респондентов контактирует с родителями, хотя и не живут с ними. Таким образом, отношения между поколениями можно охарактеризовать как тесные. Наиболее распространенной формой контактов остаются личные встречи — 73,3% опрошенных видятся со своими родителями; 21,1% получают от родителей помощь по дому и уходу за маленькими детьми. Каждый 9-й обменивается с ними деньгами и подарками [11]. По оценкам Андреевой Т.В. в России существует более 12% неполных семей, большинство женщин работает, поэтому существует как бы «институт приходящих бабушек», которые выполняют роль нянь (для внуков-дошкольников) и гувернан-

ток (сопровождение в школы и помощь в приготовлении уроков внуков-школьников), что отражает востребованность и существенную роль «третьего поколения» [12. С. 134].

Российскими авторами исследовались различные аспекты практики помощи старших родителей в различных регионах страны [3, 4]. Установлена взаимосвязь помощи представителей старшего поколения, живущих в большом городе с возрастом внуков, социальным статусом пожилых женщин и состоянием их здоровья [13]. Исследователями отмечаются и другие факторы, влияющие на востребованность поддержки старших родителей, например, низкий денежный доход многих молодых семей, неразвитость общественных и государственных инфраструктур дошкольного образования [14].

Несмотря на впечатляющие данные о семейной помощи, многие исследователи отмечают тенденцию к трансформации форм поддержки старшими родителями молодого поколения в российской семье, снижению значимости помощи. По нашему мнению этому способствуют: рост отдельно проживающих семей, особенно в городах, увеличение возраста пребывания на рынке труда и профессиональных амбиций женщин, увеличение пенсионного возраста, снижение роли традиционных семейных ценностей и другие факторы, которые обусловили изменение форм оказания поддержки старшим поколением.

Несмотря на происходящие в общественном сознании изменения в отношении семьи и родительства, Россия по-прежнему остается страной, в значительной мере, с традиционными взглядами на семью. Это относится и к семейно-родственной поддержке при рождении и воспитании детей. В подавляющем большинстве случаев (87% ответивших или 37% семей с детьми) именно мамы и бабушки (респондента и/или партнера) берут на себя основной груз забот, связанных с уходом и воспитанием детей — своих внуков и правнуков (табл. 1).

Таблица 1

**Помощь родителям в уходе за детьми от лиц, не проживающих
в домохозяйстве, по типам родственных связей**

Table 1

Assistance to parents in care of children from persons not
living in the household, by types of family ties

Ответ на вопрос: «Кто помогал Вам в уходе за детьми?»	% от числа ответивших	% от домохозяйств с детьми до 14 лет
Мать, мачеха, бабушка	86,8	37,2
Отец, отчим, дедушка	22,1	9,5
Сын, внук	1,1	0,5
Дочь, внучка	3,4	1,4
Другой родственник респондента	19,4	8,3
Не родственник, другой человек (друг, знакомый, соседка и т.п.)	8,0	3,4

Источник: [10. С. 630].

Для большинства первородящих женщин наиболее важной является семья, как вновь созданная, так и родительская, отношения с матерью и с партнером обладают практически равной значимостью. Можно сделать вывод, что женщины, ждущие ребенка впервые, более тесно связаны с родительскими семьями, видят в них поддержку и опору [15].

Между тем, по мнению ряда исследователей, в России усиливается тенденция снижения роли старшего поколения как помощника в воспитании детей. Демографические тенденции последних лет показывают, что происходит переход от расширенных, многопоколенных семей к семьям, состоящим из родителей и детей. Согласно результатам Комплексного наблюдения условий жизни, проведенного Росстатом в 2014 г. (КОУЖ-2014), 76,9% лиц пенсионного возраста проживают отдельно от своих детей, это служит основанием сделать вывод, что обмен социальными функциями между разными поколениями ослабевает [16].

Рост доли семей с более поздним рождением первого ребенка предполагает большую социальную и финансовую независимость «молодой» семьи, снижение востребованности выполнения традици-

онных функций дедушек-бабушек и внутрисемейной социальной значимости людей «третьего возраста». Традиционные формы поддержки, характерные для расширенных семей, также видоизменяются: снижается роль старшего поколения по уходу за детьми и по дому, растет значение материальной помощи, помощи по ситуации.

По оценкам Парахонской Г.А. [5] основными формами помощи являются: уход за внуками (37,3% от числа имеющих детей), деньгами – 33,6%, помощь по дому – 31,9%. Самый большой удельный вес оказывающих помощь в возрастной группе «до 65 лет» (86,1%). По мере увеличения возраста интенсивность оказания всех видов помощи убывает. Уровень поддержки работающих пенсионеров и неработающих – не имеет существенных отличий. Краснова О.В. в своем исследовании [13, с. 108–116] обнаружила зависимость роли женщин старшего поколения в уходе за внуками и их воспитании, от социального статуса этих женщин, состояния их здоровья и возраста внуков. Чем ниже социальный статус женщины, тем больше бабушка вовлечена в занятия с внуком. Разобщение старшего и младшего поколений тесно коррелирует с возрастом бабушек (65 лет

и старше) и внуков (с 18 лет). Обращает на себя внимание фактор выхода на пенсию (55 лет), когда поведение бабушек начинает меняться в сторону «сближения» с внуками. Большая вероятность выполнения бабушками обязанностей по уходу и воспитанию внуков приходится на их возраст до 65 лет, а возраст внуков — до 11 лет.

Организация ухода за детьми и их воспитание в российских семьях, роль и место старших родителей в этом процессе зависит от типа домохозяйства. Нами условно определены три типа семьи. «Традиционный тип» — это расширенная, многопо-

коленная семья, где бабушка проживает вместе с детьми и внуками и осуществляет функции по уходу за детьми. «Смешанный тип» — семья, где старшее поколение проживает отдельно, однако помощь оказывается на приемлемом уровне в материальной форме и по ситуации. «Ординарный тип» — старшее поколение проживает отдельно, практически не оказывает помощь по уходу и воспитанию внуков. Особенности семейной поддержки старших родителей по уходу и воспитанию детей представлены в таблице 2.

Таблица 2

Типы семей по степени использования семейной поддержки со стороны старшего поколения по уходу и воспитанию детей

Table 2

Types of families by the degree of using family support from older generation in care and upbringing of children

Показатели	Тип семьи		
	Традиционный	Смешанный	Ординарный
Степень поддержки старшим поколением	Высокая	Средняя	Низкая
Форма проживания старших родителей с детьми	Совместная	Отдельная	Отдельная
Уровень использования дошкольных образовательных учреждений, частных услуг	Низкий	Высокий	Низкий
Степень нагрузки на родителей по уходу за ребенком	Низкая	Средняя	Высокая
Трудовая активность родителей	Высокая	Высокая	Низкая (занятость одного из родителей или неполная)
Доля семей с детьми до 14 лет в общей численности городских семей, (%)	16,8	30,4	52,8

Источник: составлено авторами: по [10].

Между тем, насколько «рентабельно» использование бабушек как субъекта родственной поддержки, зависит от того, в какой мере карьера и опыт старших членов семьи приносят доход и статус им лично и семье в целом. Выбор между совместным проживанием с родителями и получением финансовой поддержки при раздельном проживании зависит от дохода младшего поколения и культурных традиций. Чем ниже доход детей, тем выше вероятность совместного проживания с родителями.

Исследователи отмечают повышение внутрисемейной финансовой значимости людей «третьего возраста», которые поддерживают молодые поколения материально, продолжая профессиональную деятельность, в том числе находясь на пенсии. Гораздо чаще в настоящее время современная бабушка берет на себя роль «визитного гувернера» и спорадическую рекреационную активность, совмещая это с материальной поддержкой внуков [14].

Таким образом, поддержка старшего

поколения по уходу и воспитанию внуков, ее формы, степень зависят от следующих факторов: сформированность крепких родственных межпоколенных связей; социальный статус бабушек и дедушек; состояния их здоровья; возраст внуков; состояние здоровья внуков; форма проживания (совместная или раздельная); состав семьи, где растут внуки (полная или нет); профессиональные амбиции младших родителей; уровень материальной обеспеченности семьи; развитость и доступность дошкольной образовательной инфраструктуры по месту проживания. Различные комбинации данных факторов формируют поведение старшего поколения как субъектов поддержки, оптимальное для сложившейся ситуации, стратегии семейной поддержки.

Повышение пенсионного возраста может повлиять на рождаемость. Оценить масштабность этого явления в настоящее время не представляется возможным, так как повышение возраста выхода на пенсию происходит постепенно, однако прогноз последствий возможен. По опросам ВЦИОМ основным мотивом продолжения трудовой деятельности для пенсионеров выступает недостаточный размер пенсии (81%, для столиц — 91%). На втором месте желание материально помочь детям и внукам — 36%. Другие причины — привычка работать, желание избежать одиночества, интерес к работе — 22–28% [17].

Как уже отмечалось, поддержка старшего поколения выходит на максимальный уровень с момента выхода старшей родительницы (бабушки) на пенсию, то есть в 55 лет, что в среднем соответствует возрасту внука до 11 лет, когда помощь по уходу за ребенком, в воспитании наиболее востребована. Возраст бабушки от 65 лет оценивается как период разобщения старшего и младшего поколений. Повышение пенсионного возраста до 60 лет сократит на 5 лет возраст активного взаимодействия старшего поколения и внуков в самый важный для оказания помощи период. Увеличением срока получения родительской помощи по уходу за ребен-

ком на 5 лет может стать существенной причиной отложить рождение ребенка до выхода старшего поколения на пенсию. Кроме того, вышедшие на пенсию в более старшем возрасте женщины, возможно, не смогут по состоянию здоровья оказывать помощь по уходу за детьми. По мнению Соловьева А.К. и Попова В.Ю. высокий уровень инвалидизации населения при повышении общеустановленного пенсионного возраста вызовет существенный скачок числа получателей пенсий по инвалидности. При повышении пенсионного возраста на 1 год численность пенсионеров по инвалидности вырастает, по их оценкам, на 7–9%; на 2 года — на 15–17%; на 3 года — на 24% и т.д. [18. С. 87].

Важным фактором помощи старшего поколения является недостаточное развитие или отсутствие инфраструктуры дошкольного образования всех форм собственности (особенно для детей до трехлетнего возраста), отсутствие института «нянь и гувернанток». В настоящее время отсутствие услуг в данной сфере компенсируется помощью старшего поколения, как правило, пенсионерами. Увеличение пенсионного возраста делает эту помощь невозможной, что снижает трудовую активность молодой семьи, а значит, и ее экономический статус. Кроме того, многими исследователями, например, Горлиным Ю., Ляшком В., Малевой Т. [16] отмечаются трудности в совмещении родителями функции воспитания детей с профессиональной деятельностью, побуждающие их обращаться за помощью к своим родственникам пенсионного возраста. В результате все большее число молодых женщин будет вынуждено на определенный промежуток времени прекращать трудовую деятельность, что негативно сказывается на их профессиональном уровне и карьерном росте. В конечном итоге, вероятно, произойдут изменения демографических планов молодого поколения.

В первую очередь, повышение пенсионного возраста негативно повлияет на мотивацию к рождению вторых и третьих де-

тей, от числа которых и от их доли в общей численности родившихся зависит достижение расширенного или хотя бы простого замещения поколения родителей поколением детей, что позволит минимизировать процесс депопуляции в стране.

В аспекте трансформации форм поддержки, будет происходить рост значимости материальных форм. Более продолжительная трудовая занятость старшего поколения приведет к потенциальной возможности увеличить материальные формы поддержки, но снизит возможность непосредственного участия в помощи по уходу и в воспитании ребенка. Существенно, что по результатам исследования оценки мер демографической политики (в порядке убывания значимости в решении вопроса повышения рождаемости) к наиболее действенным мерам повышения рождаемости (третье место) опрошенные отнесли снижение пенсионного возраста (обратно пропорционально количеству детей) [19].

* * *

В настоящее время межпоколенческие отношения в России находятся на достаточно высоком уровне, многие семьи предпочитают традиционные семейные взаимоотношения, включающие взаимную поддержку. В аспекте поставленной исследовательской задачи можно сделать вывод, что помощь старшего поколения не утратила своей актуальности и пока остается одним из существенных факторов при принятии решения о рождении ребенка. Между тем, рост отдельно проживающих семей, особенно в городах, увеличение возраста пребывания на рынке тру-

да и профессиональных амбиций женщин, увеличение пенсионного возраста, снижение роли традиционных семейных ценностей и другие факторы, обусловили изменение форм оказания поддержки старшим поколением. Развитие или отсутствие детской дошкольной инфраструктуры государственной и частной форм, института «нянь» также будет вносить свои коррективы в формы поддержки старшими родителями, также как и место проживания — в сельской местности традиционные формы расширенной семьи и семейной помощи останутся актуальными еще надолго. Главной является тенденция к изменению форм семейно-родственной помощи — от только услуг к материальной помощи и услугам (по мере необходимости). Повышение пенсионного возраста также должно повлиять на рождаемость — вероятно, произойдут изменения в демографических планах молодого поколения.

Увеличение на рынке труда работников пожилого возраста с разным образовательным и профессиональным уровнем плохо согласуется со взятым курсом на цифровую экономику, повсеместное внедрение IT-технологий и т.п. Не всем пожилым работникам удастся органично встроиться в новые производственные отношения, и когорты безработных будут пополняться, в первую очередь, за счет пожилых женщин невысокого и среднего социального статуса, что потребует специальных программ обеспечения занятости, дополнительного бюджетного финансирования. Возможно, целесообразно, как альтернативу росту безработицы женщин старшего поколения, предусмотреть меры занятости данной категории по уходу за своими внуками с зачетом в трудовой стаж.

Литература и Интернет источники

1. **Журавлева Т.Л., Гаврилова Я.А.** Анализ факторов рождаемости в России: что говорят данные РМЭЗ НИУ ВШЭ? // Экономический журнал Высшей школы экономики.— 2017.— Т. 21.— № 1— С. 145–187.
2. **Аганбегян А.Г.** Сбережение населения России под вопросом // Народонаселение.— 2018.— Т. 21.— № 4— С. 4–13.
3. **Буланова Д.Д.** Роль старшего поколения в воспитании дошкольников // Научное отражение.— 2017.— № 4 (8).— С. 9–11.
4. **Тарченко В.С.** Роль старшего поколения в сохранении традиционных семейных ценностей (на примере Республики Северная Осетия-Алания). // Вестник университета.— 2016.— № 11— С. 256–259.
5. **Парахонская Г.А.** Пожилые человек в семье // Социологические исследования.— 2002.— № 2— С. 103–110.
6. **Николетта Бальбо, Франческо К. Биллари, Мелинда Миллс** Рождаемость в развитых странах: обзор исследований // Демографическое обозрение.— 2017.— Том 4.— № 2— С. 133–195.
7. **Bühler C., E. Fratzczak** (2007). Learning from others and receiving support: the impact of personal networks on fertility intentions in Poland. European societies. No 9 (3). P. 359–382.
8. **Philipov D., Z. Speder, F. C. Billari** (2006). Soon, later, or ever? The impact of anomie and social capital on fertility intentions in Bulgaria (2002) and Hungary (2001). Population studies. No 60 (3). P. 289–308.
9. **Крайз Г.** Психология развития.— СПб.: Питер,— 2002.— 276 с.
10. **Ибрагимова Д.Х.** Сколько «стоит» российская бабушка? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе.— М.: НИСП, 2007.
11. **Синяевская О., Гладникова Е.** Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов // Демоскоп Weekly.— 2007.— № 287–288.— [Электронный ресурс]— Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0287/index.php>.
12. **Андреева Т.В.** Семейная психология.— СПб.: Речь, 2004.— 240 с.
13. **Краснова О.В.** Бабушка в семье // Социологические исследования.— 2000.— № 3— С. 108–116.
14. **Корчагина И.И., Прокофьева Л.М.** Население России: о роли общества и семьи в поддержке детей и престарелых // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе: Сборник аналитических статей.— Вып. 1— М.: НИСП, 2007.
15. **Андриянова Е.А., Новокрещенова И.Г., Аранович И.Ю.** Готовность к роли матери: медико-социологический анализ факторов формирования // Известия Саратовского университета.— 2011.— Том. 11.— Вып. 4.— С. 6–11.
16. **Горлин Ю., Ляшок В., Малева Т.** Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // Экономическая политика.— 2018.— Т. 13.— № 1— С. 148–179.
17. **Баскакова Ю.М.** Проблема повышения пенсионного возраста в зеркале опросов ВЦИОМ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.— 2010.— № 5 (99)— С. 226–237.
18. **Соловьев А.К., Попов В.Ю.** Социально-экономические последствия повышения пенсионного возраста в Российской Федерации // Вестник Финансового университета.— 2015.— № 3 (87)— С. 79–90.
19. **Войку И.П., Копытова О.Н., Смирнова И.С.** Нетрадиционные меры повышения рождаемости и оценка вероятности их применения // Молодой ученый.— 2016.— № 12.— С. 1182–1193.— [Электронный ресурс]— Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/116/31758/> (дата обращения: 21.01.2019).

Для цитирования:

Шарин В. И., Кулькова И. А. Влияние помощи старшего поколения на рождаемость в России // На-родонаселение. – 2019. – № 2 – С. 40-50, DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00014

Финансирование:

статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00545 «Прогноз влия-ния повышения пенсионного возраста на рождаемость в России».

Сведения об авторах:

Шарин Валерий Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург.

Контактная информация: e-mail: Sharin_vi@usue.ru.

Кулькова Инна Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург. *Контактная информация:* e-mail: i.a.koukova@mail.ru.

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00014

IMPACT OF THE OLDER GENERATION'S SUPPORT ON FERTILITY IN RUSSIA

Valery I. Sharin*, Inna A. Kul'kova

The Ural State University of Economics

(62, 8 Marta st, Ekaterinburg, Russian Federation, 620144)

*E-mail: Sharin_vi@usue.ru

Abstract. *The problem of fertility remains urgent for the Russian society that negatively affects the demographic situation in the country. Fertility is influenced by many economic and social factors, including the support of senior parents. Scientists give ambiguous assessment of the role of this support. The article is aimed at analyzing the impact of family support on fertility. On the basis of the study of the role of senior parents as subjects of family support there are identified the factors influencing the character of support and reproductive attitudes of younger generations. The study used methods of system analysis, general scientific methods. It is concluded that against the background of the transition to the European model of the family, the emotional and material support of senior parents has not lost its relevance and remains one of the significant factors when making decisions about childbirth. Meanwhile, there is a transformation of the role of older generation, change in the dominant forms of support for child care and upbringing. In this aspect, the authors propose a typology of families with children under 14 by the degree of senior parents' support for child care. In Russia, there has been an increase in the retirement age, which gives reason to consider the impact of this factor on the help of older parents. The paper presents a reasonable forecast of possible changes in the reproductive attitudes of young families due to the increase in the retirement age. The obtained results can be used to improve the state demographic policy, in the development of measures to raise the fertility.*

Keywords: *support of older generation, factors of assistance, planning, birth and upbringing of children.*

References and Internet sources

1. Zhuravleva, T.L., Gavrilova, Ya. A. Analiz faktorov rozhdayemosti v Rossii: chto govoryat dannyye RMEZ NIU VSHE? [Analysis of the factors of fertility in Russia: what do the RLMS HSE data say?] *Ekonomicheskiy zhurnal VSHE [Economic Journal HSE]*. 2017. Vol. 21. No.1. P. 145–187. (in Russ).
2. Aganbegyan A. G. Sbezheniye naseleniya Rossii pod voprosom [Saving of the Russian population is questionable]. *Narodonaseleniye [Population]*. 2018. Vol. 21. No. 4. P. 4–13. (in Russ).
3. Bulanova D. D. Rol' starshego pokoleniya v vospitanii doshkol'nikov [The role of the older generation in the education of preschoolers]. *Nauchnoye otrazheniye [Scientific Reflection]*. 2017. No. 4 (8). P. 9–11. (in Russ).
4. Tarchenko V. S. Rol' starshego pokoleniya v sokhraneni traditsionnykh semeynykh tsennostey (na primere Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya) [The role of the older generation in the preservation of traditional family values (on the example of the Republic of North Ossetia-Alania)]. *Vestnik universiteta [Bulletin of the University]*. 2016. No. 11. P. 256–259. (in Russ).
5. Parakhonskaya G. A. Pozhiloy chelovek v sem'ye [Elderly person in family]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]*. 2002. No. 2. P. 103–110. (in Russ).
6. Balbo N., Billari F. C., Mills B. Rozhdayemost' v razvitykh stranakh: obzor issledovaniy [Fertility in developed countries: a review of studies]. *Demograficheskoye obozreniye [Demographic Review]*. 2017. Vol. 4. No. 2. P. 133–195. (in Russ).
7. Bühler C., Fratzczak, E. Learning from others and receiving support: the impact of personal networks on fertility intentions in Poland. *European Societies*. 2007. No. 9 (3). P. 359–382.
8. Philipov, D., Speder Z., Billari F. C. Soon, later, or ever? The impact of anomie and social capital on fertility intentions in Bulgaria (2002) and Hungary (2001). *Population Studies*. 2006. No. 60 (3). P. 289–308.
9. Craig G. *Psikhologiya razvitiya [Psychology of Development]*. Moscow – Saint-Petersburg. Peter. 2002. 276 p. (in Russ).
10. Ibragimova D. Kh. Skol'ko «stoit» rossiyskaya babushka? [How much does a Russian grandmother “cost”?] *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'ye i obshchestve [Parents and Children, Men and Women in Family and Society]*. Moscow. 2007. (in Russ).
11. Sinyavskaya O., Gladnikov E. Vzroslyye deti i ikh roditeli: intensivnost' kontaktov [Adult children and their parents: intensity of contacts]. *Demoscope Weekly*. 2007. № 287–288. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0287/index.php>. (in Russ).
12. Andreyeva T. V. *Semeynaya psikhologiya [Family Psychology]*. Saint-Petersburg. Rech' [Speech]. 2004. 240 p. (in Russ).
13. Krasnova O. V. Babushka v sem'ye [Grandmother in family]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]*. 2000. No.3. P. 108–116. (in Russ).
14. Korchagina I. I., Prokofieva L. M. Naseleniye Rossii: o roli obshchestva i sem'i v podderzhke detey i prestarelykh [Population of Russia: on the role of society and family in supporting children and the elderly]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'ye i obshchestve: Sbornik analiticheskikh statey [Parents and Children, Men and Women in Family and Society]*. Moscow. 2007. (in Russ).
15. Andriyanova E. A., Novokreschenova I. G., Aranovich I. Yu. Gotovnost' k roli materi: mediko-sotsiologicheskiy analiz faktorov formirovaniya [Readiness to be a mother: a medical-sociological analysis of the factors of formation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta [News of the Saratov University]*. 2011. Vol. 11. No. 4. P. 6–11. (in Russ).
16. Gorlin, Yu., Lyashok V., Maleva T. Povysheniye pensionnogo vozrasta: pozitivnyye efekty i veroyatnyye riski [Raising the retirement age: the positive effects and probable risks]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*. 2018. Vol. 13. No.1. P. 148–179. (in Russ).

17. Baskakova M.E. Problema povysheniya pensionnogo vozrasta v zerkale oprosov VTSIOM [The problem of raising the retirement age in the mirror of VCIOM polls]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny [*Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*]. 2010. № 5 (99). P. 226–237. (in Russ).
18. Solovyev A.K., Popov V. Yu. Sotsial'no-ekonomicheskiye posledstviya povysheniya pensionnogo vozrasta v Rossiyskoy Federatsii [The socio-economic consequences of raising the retirement age in the Russian Federation]. Vestnik Finansovogo universiteta [*Bulletin of the Financial University*]. 2015. № 3 (87). P. 79–90. (in Russ).
19. Voyku I.P., Kopytova O.N., Smirnova I.S. Netraditsionnyye mery povysheniya rozhdayemosti i otsenka veroyatnosti ikh primeneniya [Non-traditional measures of raising fertility and assessment of their application probability]. Molodoy uchenyy [*Young Scientist*]. 2016. № 12. P. 1182–1193. Available at: <https://moluch.ru/archive/116/31758/> (Accessed: 21 January 2019). (in Russ).

Funding:

The article was prepared with the financial support of RFBR, project № 19–010–00545 “Forecast of the impact of raising the retirement age on fertility in Russia.”

For citation:

Sharin V.I., Kul'kova I.A. Impact of the older generation's support on fertility in Russia. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. No.2. P. 40-50, DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00014 (in Russ.)

Information about the authors:

Sharin Valery Ivanovich, Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor, The Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

Contact information: e-mail: Sharin_vi@usue.ru.

Kul'kova Inna Anatolievna, Dr. Sc. (Econ.), Professor, The Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

Contact information: e-mail: i.a.koulkova@mail.ru.